

Ждал рыжую, пришла брюнетка. И рост не тот, и цвет глаз вроде бы тоже... Ясно, что пожаловавшая на интервью девушка не Варвара Андреевна Суворова, которую видел в «Турецком гамбите». Осталось разобраться, действительно ли передо мною Ольга Красько...

Первая обложка была в журнале «Пионер»

— Честно скажу, Ольга, это не первое мое интервью в жизни, но, пожалуй, никогда еще так не одолевало сомнения, смогу ли узнать собеседницу при встрече. И это при условии, что видел и вашего «Папу», и еще более ваш «Гамбит».

— Честностью на честность: меня даже друзья и коллеги часто не узнают. Недавно вот ездила в Питер на премьеру. Увидела художника Володю, работавшего на «Гамбите», поздоровалась, попыталась заговорить, но тот после вежливого ответа отошел в сторонку. Ладно, думаю, пусть так. А потом Джаник Файзиев, режиссер фильма, назвал меня по имени, и тут лицо у Владимира стало вытягиваться... Идентифицировал! Я ничего не сказала, чтобы окончательно не конфузить человека, но самой было смешно.

Внешность у меня действительно очень меняется от цвета волос, прически, макияжа, одежды и настроения. Наверное, это плюс для актрисы. Значит, можно брать за разные роли без риска повториться. Новый вид — новая героиня. В «Гамбите» использовал и парик, и шиньон, и контраноры...
— Что, простите?
— Контранор — нечто среднее между париком и шиньоном, промежуточная стадия. Примеры этот термин знают... Для роли

Вари пришлось перекрашивать, но мне нравится рыжий цвет, поэтому согласилась легко, без насилия над личностью.
— А когда снимались для обложки «Пионера», тоже пребывали в образе? Красный галстук повязали, косички запледали?
— Нет, ну зачем? Для журнала меня фотографировали лет восемь назад, я, никого не играя, позировала как член разновозрастного отряда «Надежда».
— Это где же такой?
— На Преображенке. Бывший районный пионерский штаб давным-давно перерос в творческий коллектив, объединил несколько поколений, из него вышли известные банкиры, архитекторы, журналисты... «Надежда» уже лет сорок, не меньше.

— А вы что в ней делали?
— Там каждый находит занятие по душе. Я пела, играла на гитаре, участвовала в конкурсах авторской песни и даже получала какие-то награды.
— Это у вас наследственное?
— Творческие устремления? С формальной точки зрения нет. Родители по образованию инженеры, папа работает в строительной компании, а мамину должность не знаю, как правильнее и обозвать. Она что-то делает на компьютере. Оператор, наверное... Вроде бы кто-то из родни то ли режиссером в театре служил, то ли занавес на сцене поднимал. Если учесть, что у прабабушки по папиной линии было

— Вернемся к песне, с которой, как я понимаю, вы продолжаете шагать по жизни.

— Громко сказано, хотя попеть действительно люблю. Раньше делала это чаще, когда с ребятами из «Надежды» даже записала музыкальный диск. И в «Гамбите» сама исполняю романс, но, говоря по правде, театральный институт выработал у меня некий комплекс, и теперь прилюдно беру в руки гитару лишь по необходимости...

«Стыдно, но Маковецкого совсем не знала»

— Подвержены рефлексии?
— Ну да, я человек сомневающийся, а по-вашему, это плохо?

— Нет, но мне казалось, что актерскую профессию выбирают люди, уверенные в себе.

— А я не думала становиться артисткой. В школе училась неплохо, поступать собиралась на психологию или что-нибудь в этом роде и переориентировалась чуть ли не в последний момент. Репертуар для творческого конкурса имела хиленький — два стихотворения и столько же прозаических отрывков, совершенно была не в теме, какие из театральных училищ котируются,

же такого особенного сделала на экране эта Анка? Оказалось, в воображении я рисовала себе все гораздо более мощно...

По-прежнему знаю далеко не всех актеров, которых полагалось бы. Помню, на съемках «Неудачи Пуаро» Сережа Усруляк потешался надо мной, говоря, что из работ Сергея Маковецкого могу назвать только клип Алсу с его участием. Нет, я, конечно, слышала, что есть такой артист Маковецкий, но сг-

Знаете, какой традиционный тост был у нас на съемках «Гамбита»? «За успех, благополучие и душевное равновесие».

ранных им ролей вспомнить не сумела, как ни старалась. Сознаться безумно стыдно, но это правда. Честно говоря, у меня плохая память...

— Еще одно чудное открытие, Ольга! Похоже, у нас вечер дивных признаний?

— Но я не вру! Нет, роли заучиваю наизусть, помню все дословно, а что до остального, то... предпочитаю подумать об этом

— Зрители-то как раз не забывают роли любимцев... Что же понравилось вам из последнего?

— «Турецкий гамбит».
— Да что вы говорите! Сильный ход, даже не шах, практически мат... А кроме этого?

— Без сомнения, «Ночной дозор» — прорыв в области спецэффектов, компьютерной графики, трюков, хотя это и не мое. Мало трогают технические новотворы. С другой стороны, не вполне понимаю, за что столь уж силь-

ножило отпечаток. Воспринимая картину как бы со стороны...

Вот вы посмеялись, когда сказала, что отдала первенство «Гамбиту». Но дело ведь не только в том, что сыграла в нем пока самую большую свою роль. Там все совпало — сценарий, съемочная группа, атмосфера на площадке, Болгария, в которой провела полгода. Вспоминаю работу над фильмом, могу говорить только в превосходной степени.

— И увиденное на экране не разочаровало?

— Многие из того, что мне казалось очень важным для раскрытия характера героини, не вошло в смонтированный вариант, поэтому после первого просмотра думала, что провалилась с треском. Со второго раза понравилось гораздо больше, я поняла: не все потеряно.

— Дуэт Красько — Бероев планировался изначально?

— Нет, так звезды распорядились, карты легли. Не предполагала, что после «Папы» вскоре снова окажусь на одной съемочной площадке с Егором. Случайность, не более. Пробы проходили параллельно, варианты пар могли быть совершенно иными.

— Знаете, кого примеряли на ваше место?

— Нет, и спасибо Джанику, который уберет меня от лишней информации.

режиссерское слово

Джаник Файзиев: У Ольги есть секретная тетрадоочка

— Я очень хорошо помню наше с Красько знакомство перед началом работы над «Турецким гамбитом». Это была маленькая растерянная девочка с круглыми-круглыми глазками. Я даже помню, что беседовал с ней не в один день, не в одну встречу, потому что мне казалось, что я ее страшно напугаю. Я старался быть дозированным, но мне по сей день кажется, что она до конца все равно не раскрыла свои возможности. В этом смысле все у нее еще впереди.

Оля — человек удивительно сосредоточенный и целеустремленный. У нее на съемках была тетрадка, которую она никому не показывала. Туда она записывала всякие характеристики, формулировки ее героини, и каждый раз я понимал, что она вечером пораньше ухитрилась дойти, чтобы подольше поработать над ролью. Эту тетрадоочку она стеснительно прятала, но в перерывах между съемками периодически доставала: что-то читала, что-то записывала. Мой рас-

Это большая ответственность — быть единственной женщиной среди стольких мужчин

сказ, может, звучит иронично, но в этом есть много одновременно и школярского, и настоящего.

Моя задача была сделать так, чтобы Ольга не чувствовала своего особого положения

— не только в смысле того, что у нее единственная женская роль в картине, но и в смысле ее молодости и большой ответственности. К счастью, нам удалось сделать так, чтобы над ней не давил этот груз.

— Как и положено страшно рефлексирующей особе, внутренне напрягалась, но, повторяю, мне дико повезло с Джаником. Он поразительный человек. Вроде бы и не успокаивал, а уверенность вселила моментально, дав понять, что моя задача — вжиться в образ, хорошо сыграть, а все остальное — проблемы Акунина.

— Предполагали, что съемки затянутся так надолго?

— Была рада случившемуся! Хотя работать приходилось много и трудно, этот период оказался самым счастливым в моей жизни за долгие годы. Там, в Болгарии, поймала себя на мысли, что перестала нервничать, даже малость потолстела, чего за мной отродясь не водилось... Конечно, не обошлось на съемочной площадке и без конфликтов, глупо идеализировать, но почему-то вспоминаются не проблемы, а то, как по вечерам мы ехали в какой-нибудь софийский ресторан, заказывали на всю компанию кучу болгарской еды...

— Стали экспертом по местной кухне?

— Честно говоря, был момент, устала от всех этих теле-слухов, пелешек и зеленчуков, а теперь вспоминаю — и слоник текут... Но дело, конечно, не в гастрономии. Мы в буквальном смысле сроднились во время съемок. Такое сегодня случается редко. Обычно как? Встретились, сыграли, что по сценарию положено, и разошлись в разные стороны. А после «Гамбита» реально скучаю по ребятам, по Саше Лыскову, Джанику, Багире, нашему оператору, Марине, моей гримерке... Не хватает той атмосферы. Даже в дни, когда не снималась, приходила на площадку, смотрела, как работают другие, чему-то училась, что-то старалась запомнить на будущее.

— Готовы завязать со сценной ради кино?

— Очевидно, что одно мешает другому, но не люблю рубить сплеча. Все зависит от того, что будет на повестке дня. В «Табакерке» у меня сейчас семь ролей в разных спектаклях, вроде бы больше чем, однако нет изюминки, которую с удовольствием показала бы друзьям или знакомым... Откровенно говоря, устаю от халтуры. К счастью, ее пока было немного, но не хочу, чтобы стало больше. Если в «Гамбите» мне удалось сделать несколько шагов вперед в профессии, то зачем сейчас отступать назад?

— По этой же причине отказываетесь от сериальных предложений?

— Ну да, не вижу смысла ввязываться. Вель предлагают что? По сути, конвейер — съемки два раза в неделю, огромные куски текста, которые зазубришь, не особенно задумываясь о смысле произносимых слов. Играть-то нечего.

— Зато платят регулярно.

— В общем-то мы и сегодня хватаем, хотя мои тонеры пока

После Школы-студии МХАТ Ольга с гитарой на публике почти не показывается

Москву. Так не хотелось уезжать! Ненавидела спектакль, из-за которого приходилось срываться — прости, театр Табакова! — чуть не опоздала в аэропорт, но все же села в самолет... В итоге эпизод остался недоснятым, его можно было сделать лучше. Это знает Джаник, чувствую я, но, как говорится, поздно пить боржом...

— Готовы завязать со сценной ради кино?

— Очевидно, что одно мешает другому, но не люблю рубить сплеча. Все зависит от того, что будет на повестке дня. В «Табакерке» у меня сейчас семь ролей в разных спектаклях, вроде бы больше чем, однако нет изюминки, которую с удовольствием показала бы друзьям или знакомым... Откровенно говоря, устаю от халтуры. К счастью, ее пока было немного, но не хочу, чтобы стало больше. Если в «Гамбите» мне удалось сделать несколько шагов вперед в профессии, то зачем сейчас отступать назад?

— По этой же причине отказываетесь от сериальных предложений?

— Ну да, не вижу смысла ввязываться. Вель предлагают что? По сути, конвейер — съемки два раза в неделю, огромные куски текста, которые зазубришь, не особенно задумываясь о смысле произносимых слов. Играть-то нечего.

— Зато платят регулярно.

— В общем-то мы и сегодня хватаем, хотя мои тонеры пока

весьма скромны. Конечно, они растут от картины к картине, но еще ни разу, увидев сумму, не воскликнула: «Ах!» Вообще не очень понимаю, как оценивать свой труд. Тема деликатная... Понятно, деньги нужны всем, но хочется все-таки работать, играть, а не проваляться.

— Участие в раскрутке «Гамбита» отнимает много времени?

— Меня это не напрягает.

Появилась в сюжете о том, как снимали фильм, записалась в «Пяти вечерах», вместе с Андреем Малаховым, Алиной Кабаевой и Натальей Андрейченко прокомментировала для телезрителей церемонию вручения «Оскара», провела «Золотой Граммофон»... Даже интересно попробовать себя в чем-то новом.

— Видимые перемены в вашей жизни после роли Варвары Суворовой произошли?

— Быстрее стал садиться аккумулятор в мобильном телефоне. Звонят знакомые, посматривающие фильм, журналисты обращаются. Были и деловые предложения, но не так много...

— ...как того хотелось бы?

— Во всяком случае, глаз от услышанного не загорелся.

— Ну, а косые взгляды лопить приходится?

— Стараясь не обращать на них внимания. В театре, по-моему, картину никто не смотрел, а если кто-то и видел, мне ничего не сказал.

— Вот она, зависть!

— Зря вы. У «Табакерки» есть творческие проблемы, но отношения в труппе очень хорошие, человеческие.

— Что касается людей посторонних, то, уже говорила, меня по-прежнему никто не идентифицирует.

— То есть утро, когда вы проснетесь знаменитой, еще не наступило?

— Убеждена, меня очень долго будут не узнавать. Конечно, иногда хочется, чтобы прохожие на улице оборачивались вслед. С другой стороны, представляю, что любой мой шаг стал публичным, и тут же даю задний ход. Понимаю: у инкогнито свои прелести.

— Ловите момент, оставляя неопознанной, как НЛО?

— Стараясь радоваться тому, что имею. Знаете, какой традиционный тост был у нас на съемках «Гамбита»? «За успех, благополучие и душевное равновесие». По-моему, главное, чтобы в человеке жила гармония, а будит ли его при этом атаковали толпы поклонников — дело десятое. Вель правда?

■ Андрей Ванденко.

Ольга Красько: Деньги нужны всем, но не хочется продавать

куда лучше идти. По совету людей сведущих отнесла документы в «Шепку», но после первого же тура вылетела оттуда. Сказали, что абитуриентку моего типа уже нашли. Зато в Школу-студию МХАТ и в ГИТИС меня взяли. Конечно же пошла в мастерскую Олега Табакова.

— Почему «конечно же»?

— Потому что Табаков. Думаю, так все сделали бы на моем месте...

— Не пожалели о выборе?

— Ну что вы! Олег Павлович очень помог мне. И в театре, и в кино. Кстати, вот еще одно доказательство, что в актрисы не готовилась: до сих пор не видела многих картин, которые принято считать кинематографической классикой.

— На пример?

— Мы репетировали очередную сцену «Гамбита», и вдруг

завтра, как говорила героиня Вида Ливы в «Унесенных ветром». Видите? Уже могу к месту ввернуть цитату. Прогресс! Конечно, проще всего зазубрить имена, фамилии, названия картин, однако скучно делать это лишь ради того, чтобы блеснуть эрудицией при случае. Что запомнила, то мое... Неправильно относиться к кино лишь как к профессии, я его люблю и хочу оставаться зрителем.

сколько фрагментов. Потряс Богдан Ступка, а все остальное, если оценивать актерскую игру, показалось очень-очень средним.

— А «Папу» любите?

— К нему — чувство смешанное. Сценарий вызвал больше эмоций, чем конечный продукт. С одной стороны, видела, как близко к сердцу все принимал Володя Машков, с другой — у меня не заладилась отношения с командой и, конечно, на-

— Но вы наверняка слышали, что Борис Акунин имел другие виды на Барю?

— Мне лично он этого не говорил. Правда, когда позвонили и сказали: «Поздравляем, ты утверждена», я спросила: «Акунин посмотрел пробы?» Ответ получился не слишком внятнм, из чего сделала очевидный вывод: наверное, что-то вышло не совсем гладко.

— Задергались?

Убегала от турок. Прибежала к славе

Родители — инженеры, но вроде бы кто-то из родни то ли режиссером в театре служил, то ли занавес на сцене поднимал.

была, зато в последнее время часто и с удовольствием езжу в Киев, там живет моя лучшая подруга. Очень люблю этот город. Мне в нем уютно.

— За «оранжевой революцией» следили?

— Без особого фанатизма.

Не верю, что в политике есть честные люди, не думаю, будто с новой властью жизнь народа изменится к лучшему. Впрочем, буду рада, если ошибусь.

Джаник сказал, обращаясь ко мне: «Помнишь, как в «Чапаеве» Анка-пулеметчица отражала психическую атаку беляков? Вот и ты должна так сыграть». Я промолчала. И тогда Миша, наш звукооператор, шепнул ему: «Ты сначала поинтересуйся, посмотрела ли она этот фильм».

— Вы не видели «Чапаева»?

— Недавно восполнила пробел. Самой интересно стало, что